

Цзян Ю чуть не рассмеялся. В такой момент Мо Кэ думал только о том, как подобраться к Гу Цы. Можно сказать, что он действительно был влюблён в него. Цзян Ю одобрительно кивнул:

— Раз уж я это почувствовал, то генерал, должно быть, тоже что-то заметил. Лучше нам остаться на поле боя и ждать его указаний.

— Ха, ты говоришь, что есть восьмой уровень, значит, он есть? Ты думаешь, что насекомые восьмого уровня растут как капуста? Нашествие только началось, прошло всего полмесяца. Если, как ты говоришь, восьмой уровень появился, то девятый не за горами? Сейчас мы потеряли связь с Альянсом, и без их поддержки, если всё действительно так, как ты говоришь, нам лучше вообще не сражаться, а просто сдаться... — Си Чэнь не успел закончить, как почувствовал, как его сбивают с ног мощным ударом.

Отозвав кулак, Цзян Ю холодно посмотрел на лежащего на земле Си Чэня:

— Только за эти слова я могу отправить тебя на военный трибунал. Еду можно есть как угодно, но слова нужно выбирать осторожно.

Увидев это, Мо Кэ обрадовался, но на его лице быстро появилось выражение беспокойства. Он подбежал и осторожно помог Си Чэню подняться, а затем посмотрел на Цзян Ю:

— А Фэй, Си Чэнь просто запаниковал, не сердись, он не хотел ничего плохого.

— Военный трибунал? Хе, Лу Фэй, ты, кажется, забыл, что сам сейчас под подозрением. Какое право ты имеешь говорить мне о военном трибунале? — Си Чэнь, поддерживаемый Мо Кэ, встал, его лицо выражало сарказм, а взгляд на Лу Фэя был словно на какое-то чудовище.

— А я имею право говорить с тобой об этом? — Как только Цзян Ю собрался как следует проучить Си Чэня, тот снова полетел по воздуху, а вместе с этим раздался низкий, приятный мужской голос.

Гу Цы был всё в той же военной форме, только белая форма теперь была испачкана кровью. Но это не делало его вид менее внушительным, наоборот, он излучал ауру смертельной серьёзности. Гу Цы сделал два шага вперёд, подойдя к Си Чэню, его глаза были лишены всяких эмоций, словно он говорил о чём-то совершенно обыденном:

— Правила армии помнишь?

Лицо Си Чэня стало бледным, как только он увидел Гу Цы. Он не мог смотреть ему в глаза, его взгляд блуждал, но он всё же тихо ответил:

— Помню, генерал.

Гу Цы опустил глаза и спросил:

— Искупить вину службой или вернуться для наказания?

— Искупить вину службой, генерал. — Си Чэнь, скрипя зубами, произнёс эти слова. Отпечаток от пощёчины Лу Фэя всё ещё болел, не говоря уже о том, что после удара Гу Цы все кости словно разваливались. Он был уверен, что если бы он не был обладателем Исходной силы А-уровня, то этот удар убил бы его на месте.

Кивнув, Гу Цы больше не смотрел на него, а вместо этого обратил внимание на Цзян Ю,

стоявшего рядом. Убедившись, что он в порядке, его взгляд смягчился, и он похлопал Цзян Ю по плечу:

— Восстановился неплохо.

Цзян Ю только что пришёл в себя от неожиданного появления Гу Цы. Глядя на человека, стоящего так близко, он не мог вымолвить ни слова. Он невольно вспомнил последнее, что видел перед тем, как потерял сознание на арене для боя со зверьми, — фигуру, стоявшую внизу, прямую и стройную, которая внезапно упала.

Почему-то одна только мысль об этом вызывала у Цзян Ю сильный дискомфорт. Контракт жизни и смерти — именно этот человек взял на себя большую часть его боли. Насколько глубокими должны быть чувства, чтобы в такой ситуации заключить контракт жизни и смерти, разделив свою жизнь?

Цзян Ю никогда не любил быть в долгу перед кем-то, но на этот раз он явно был должен. Однако он также ясно понимал, что причина, по которой Гу Цы поступил так, заключалась не в нём, а в изначальном хозяине тела — Лу Фэе. Цзян Ю никогда не считал, что, оказавшись в теле другого человека, он должен принимать и его чувства. Это было бы оскорблением для него самого, а также для изначального хозяина и Гу Цы. Более того, в его сердце уже был кто-то другой. Поэтому он мог лишь компенсировать Гу Цы в других аспектах.

Система молча наблюдала, как Цзян Ю анализирует себя, и в конце концов приходит к, казалось бы, логичному выводу. Она не комментировала, но в её сердце была лёгкая радость. Использовать свои полномочия для изменения характеристик персонажа — заслуживает того, чтобы остаться одиноким на всю жизнь, ха.

— Эм, что ты здесь делаешь? — Цзян Ю слегка кашлянул, его голос звучал немного неестественно.

— Насекомые восьмого уровня скоро вступят в бой, маршал Лу попросил меня отвести тебя к нему. — Гу Цы не сказал, что благодаря контракту жизни и смерти он почувствовал появление Цзян Ю на поле боя ещё тогда, но в тот момент бои на передовой были слишком интенсивны, и у него не было возможности отлучиться.

Вспомнив о строгом, но всегда доверявшем ему старике, лицо Цзян Ю смягчилось, и он кивнул:

— Дедушка в порядке?

— Он в порядке, ждёт тебя. — Сказав это, Гу Цы окинул взглядом товарищей, стоявших рядом с Цзян Ю. Его взгляд на Мо Кэ был холодным, но он ничего не сказал, а просто взял Цзян Ю за руку и повёл его прочь.

Однако в этот момент Мо Кэ робко заговорил:

— Генерал, мы, как товарищи А Фэя, работаем с ним в идеальной гармонии, и все мы обладаем Исходной силой А-уровня. Мы верим, что даже против насекомых восьмого уровня у нас есть шанс. Поэтому, если возможно, могли бы вы...

— Нет. — Гу Цы холодно прервал его, даже не удостоив его взглядом.

Члены отряда, услышав это, тоже выглядели недовольными. Они были лучшими из лучших в Первой военной академии, восходящими звёздами, которыми восхищался весь Альянс, и у них,

естественно, было своё чувство гордости.

В этот момент Цзян Ю вдруг заговорил:

— Генерал, в словах Мо Кэ есть доля правды, дайте им шанс. — Раз уж они так хотят присоединиться, пусть идут. Те, кто сам лезет на рожон, не заслуживают отказа.

Услышав это, Гу Цы глубоко посмотрел на Цзян Ю и молча согласился.

Боевые способности Гу Цы были впечатляющими, и под его защитой Цзян Ю и его группа быстро добрались до передовой.

Ощущая совершенно иную атмосферу по сравнению с тылом, Цзян Ю становился всё серьёзнее. Даже сражаясь с насекомыми седьмого уровня, солдаты здесь явно преобладали.

Каждое их движение было отточено до совершенства, каждый выброс Исходной силы наносил насекомым серьёзный урон. Можно было сказать, что каждый удар был смертельным. Каждый солдат здесь был окутан аурой смертельной серьёзности, совсем как Гу Цы.

Заметив удивление в глазах Цзян Ю, Гу Цы остановился и объяснил:

— Это первое подразделение легиона, состоящее из пятидесяти отрядов. Эти отряды почти полностью состоят из обладателей Исходной силы А-уровня. Вы будете сражаться вместе с ними.

Как только он закончил, перед ними появился смуглый мужчина в военной форме.

Мужчина отдал честь Гу Цы, который ответил тем же, и продолжил:

— Это командир первого подразделения Лян Яосюань. С этого момента вы подчиняетесь ему и будете сражаться под его командованием.

Увидев, что Гу Цы собирается увести Лу Фэя, Мо Кэ закусил губу, его недовольство едва сдерживалось. Он вдруг заговорил:

— А Фэй...

Цзян Ю обернулся и увидел, что на лице Мо Кэ появилось выражение неуверенности. Он вздохнул, вдруг взял руку Гу Цы, которая висела вдоль тела, и поднял её, с виноватым видом сказал:

— Сяо Кэ, я знаю, что ты имеешь в виду, но у меня и генерала Гу уже есть помолвка. Я буду верен своему жениху. Более того, я действительно вижу в тебе только младшего брата, поэтому мне очень жаль, но между нами ничего не может быть.

<http://bllate.org/book/16238/1459785>